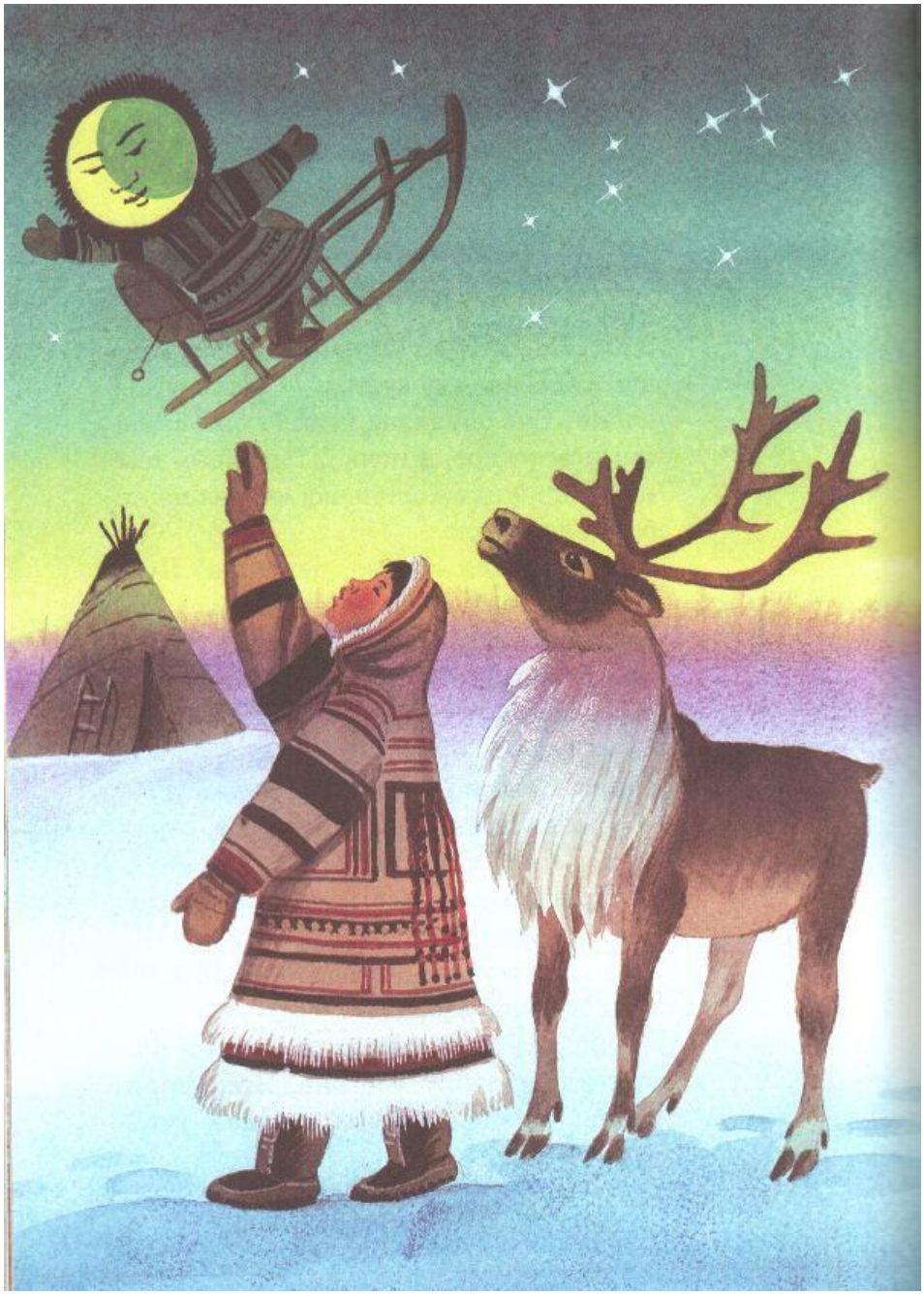
Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад №81 «Мальвина»

СКАЗКИ ЮГРЫ

Сборник оформила: Попирайко Л.А., старший воспитатель

Мышка

хантыйская сказка

Жила мышка. Настала весна, задумала мышка поехать осетров и нельм ловить. Вместо лодки ореховую скорлупку взяла, вместо весла-лопаточку для шпаклевки лодки серой.

Едет и напевает:

– Ореховая скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопаточка-весёлко мое: пол, пол, пол. У одной деревни ребята кричат с берега:

– Эй, мышка-норушка, подъезжай сладости поесть!

– Какие сладости?

– Со щукой.

– Нет, со щукой не ем.

И опять едет дальше, напевая:

– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлко мое: пол, пол, пол.

И опять у одной деревни ребята с берега кричат:

– Эй, мышка-норушка, приставай сладости поесть!

– Какие сладости? – С утиным мясом!

– Нет, с утиным мясом не стану есть.

И опять едет дальше, напевая:

– Скорлупка-лодка моя: тел, тел, тел, лопатка-весёлке мое: пол, пол, пол.

Долго или коротко ехала, снова в одной деревне ребята кричат:

– Эй, мышка-норушка, приставай сладости с икрой поесть.

– С какой икрой?

– С осетровой икрой.

– Ням, ням, ням, ням, еду отцов моих-с осетровой икрой буду, буду есть.

К берегу пристала, наставили ей еды с осетровой икрой.

И принялась мышка есть.

Ела, ела, ела, ела, даже живот круглым стал.

Тут закричали дети с улицы:

– Мышка, мышка-норушка, весло твое и лодку твою водой смыло.

Мышка вскочила, побежала на берег, споткнулась, упала в собачью яму, и лопнул ее живот.

– Девочки, девочки, – закричала мышка, – принесите иголку с жилами, принесите иголку с дратвой, живот мой лопнул!

Девочки прибежали быстро и зашили мышке-норушке дратвой и жилами живот. Поставили ее на ноги.

Мышка-норушка, шатаясь, пошла к своей скорлупке-лодчонке с лопаточкой-веслом, села и, грустная, поехала дальше, даже про песни забыла. И только лодочка ее поет: тел, тел, тел, и только весло ее поет: пол, пол, пол.

Мальчик Идэ.

хантыйская сказка

ИДЭ ОСТАЛСЯ сиротой, когда был маленьким. Взяла его к себе бабушка Имъял-Пая.

Вырос Идэ, но всего боялся. Никуда от бабушки не отходит, за бабушкин подол держится.

«Как отучить Идэ всего бояться, чтобы он на рыбалку ходил, на зверя ходил, смелым охотником стал?» — думала бабушка.

Был как-то урожайный на кедровые орехи год. Бабушка и говорит:

— Пойдём, Идэ, орешки собирать!

— Пойдём, бабушка!

Бабушка села в лёгкую лодку-долблёнку, усадила Идэ, положила ружьё, подтолкнула лодку — и поехали.

День был ясный. Солнышко светит. Тайга тихонько шумит. Тым-река от одной песчаной отмели до другой бежит. Приехали бабушка с Идэ, вышли на берег, поднялись на гору, пошли в тайгу.

В тайге птицы поют. Далеко слышно: кедровка стучит, орешки из шишек выбирает. Стали бабушка с Идэ орехи собирать. Кедры высоко головы подняли, в ветвях шишки спрятали. Старая Имъял-Пая колотушкой по сучку ударит — шишки сами падают.

Полную лодку орехов насыпали, домой собрались, а бабушка одну берестяную кошёлку с орехами на горе оставила.

— Ох, Идэ, кошёлку забыли! Сбегай принеси! — говорит она.

Идэ на гору побежал. Видит: лежит кошёлка, а рядом ружьё.

Идэ с горы глядит: бабушка оттолкнула лодку от берега и уехала. Закричал Идэ, заплакал:

Зачем ты оставила меня, бабушка? Имъял-Пая даже не оглянулась ни разу — быстро гребла веслом, и скоро лодка совсем исчезла из виду.

Остался Идэ один в тайге. Начал по берегу бегать, искать, где бы спрятаться. Искал, искал — нашёл дупло. Залез в него, клубочком свернулся, лежит тихо, ружьё к себе прижимает.

Солнце спускаться стало, ветер подул, дождь пошёл. Тайга шумит, кедровые шишки падают, по дуплу стучат. Страшно Идэ. Думает: звери пришли, съедят его. Со страху кричать начал:

— Всего съешьте, только голову не троньте!

А его никто и не трогает. Только стук кругом идёт — шишки падают. Идэ ещё крепче ружьё к себе прижимает.

Сколько ни боялся Идэ, заснул всё-таки. Спал, спал — проснулся. Смотрит: светло стало, солнце высоко, птицы поют. Тайга тихонько шумит. Идэ ощупал себя. Цел ли? Левую руку протянул — здесь рука. Правую руку протянул — здесь рука.

Идэ из дупла выскочил, на ноги встал. Смотрит: кругом шишки. Ой, сколько шишек!

Стал Идэ шишки собирать и страх позабыл. Некого бояться!

Большую кучу шишек собрал Идэ, на берег посмотрел, видит: бабушка приехала. Идэ бабушке руками замахал, кричит:

— Зачем ты меня одного оставила? А бабушка ему отвечает:

— Не сердись, Идэ. Ты — человек. С тобой никто ничего сделать не сможет. Человек — везде хозяин. Теперь ты ничего бояться не будешь!

Подумал Идэ: «Права бабушка. Не надо бояться».

Помирился Идэ с бабушкой. Опять стали они орехи собирать, полную лодку набрали и домой поехали.

Тым-река от песка к песку бежит. Высоко солнышко светит. Тайга тихонько шумит.

Хорошо!

С тех пор Идэ бояться перестал. Куда захочет — один идёт.

Так бабушка отучила внука бояться.

«Пояс Нуми-Торума».

Давным-давно это случилось, в таежном краю манси. Только старые, поросшие мхом кедры помнят то время. Верхний дух, Нуми-Торум создавал Землю. Послал он на Землю свою старшую сестру посмотреть, хорошо ли будет на Земле Человеку, и Зверю, и Птице всякой. Спустилась Иоли-Торум-Шань на Землю и увидела, что ненадежно стоит земля, шатается. Как же человек устоит на ней? Как птица гнездо совьет? Поднялась она в небо к брату своему, сказала:

- О, брат мой, Нуми-Торум! Как ни велика стала земля, а все еще движется, не стоит на месте. Плохо будет на ней и Человеку, и Птице, и

Зверю всякому. О, Верхний дух, брат мой, землю нашу укрепи!

Верхний дух думать стал. Пока сидел думал, не один котел рыбы сварить можно было. Потом снял свой драгоценный пояс с тяжелыми пуговицами и опоясал им землю, что бы крепко стояла. Там, где пояс пролег по земле, вырос Уральский хребет, земли середина. Где были пуговицы, там заплескались озера. Живи и радуйся, Человек, и Зверь, и Птица всякая!

С тех пор и строится узор хантыйский на полосе, как на поясе, а простой узор – это небом посланный орнамент.

Сказка о лисичке и жуке.

хантыйская сказка

Жила-была Лисичка. Пошла как-то Лисичка к лесному озеру и встретила Жука. Говорит Лисичка Жуку:

— Ты что здесь делаешь? Это моё озеро. Не ходи тут. А то я тебя съем.

Жук отвечает:

— Нет, это мой берег. Я здесь ползаю. Не греши, не ешь меня. Давай, лучше посмотрим, кто из нас быстрее бегает? Пусть победит самый быстрый. Бежим вокруг озера — на той стороне встретимся. Кто быстрее, тот другого и съест.

И припустились они вперегонки вокруг озера!

Правда, пока лиса хвостом туда-сюда вертела, Жук ей в самый кончик вцепился. Побежала Лиса вдоль берега, пока на ту сторону озера прибежала, чуть не умерла от одышки. Хвост у нее совсем поник. Жучок и отцепился. Лисичка посмотрела вокруг, потом перед собой — видит Жук на песке ползает.

— Ну, — говорит Жук, — что-то долгонько ты, Лиса, бежала. Я уже давным-давно здесь. Уходи-ка ты отсюда, если хочешь живой остаться. А то я что-то проголодался.

Испугалась Лисичка, поджала хвост и убежала в тайгу. А Жук и сейчас у озера хозяйничает.

Сказка о том, почему у зайца длинные уши.

хантыйская сказка

Однажды на лесной поляне разговаривал лось с лосихой. Заяц бежал мимо и решил подслушать разговор.

Оказывается, лось раздавал рога. Не выдержал заяц, высунулся из-за пенька и с криком давай себе рога просить, чтобы «врагов в страхе держать».

Отдал лось ему рога. Обрадовался заяц, запрыгал, да так, что шишка ему свалилась на голову. Подскочил заяц, да бежать, да рога запутались в кустах.

«Нет, брат», – говорит лось, – «Трусливое у тебя сердце, а трусу и самые большие рога не помогут. Получай-ка, ты длинные уши. Пускай, все знают, что ты подслушивать любишь».

Легенда о лиственнице.

В давние времена это было... Человек на человека войной пошел. Кровь лилась... И взмолились женщины и дети: «О, небо! Помоги!»

Посмотрело Небо: человек на человека войной идет, селение на селение, земля на землю... Разрыдалось оно от горя. Слезы на землю хлынули... На мертвого упадут – мертвый оживает, да в дерево превращается.

Так и появились на нашей земле лиственницы. Не деревья они – воины погибшие. Летом наш мир наблюдают – зеленым деревом живут. Зимою в прошлое погружаются – от горя хвоинки роняют.

Легенда о кедре.

Жили на земле только люди и кедры. Кедры росли до неба ... Люди совсем не росли. Холод на людей шел. Болезнь на людей шла. Это Северный Старик болезней зло рассыпал ... Больно деревьям смотреть на людей стало, оставлявшим свою жизнь. Корни мощные кедры из земли вытащили. В сторону Севера на защиту людей пошли. Холод их бьет – не шелохнутся. С

каждым разом крепче становятся. Не выдержал Северный Старик, отступил. Но кедрам отомстил. Заколдовал их.

С тех пор, если человеку холодно, Кедр чувствует.

Если человеку больно, Кедр чувствует. Вот и тяжело ему. Не за себя, за других тяжело. Так и живут кедры.

Кедр – долгожитель. Он живет 400-500 лет. Кедр начинает плодоносить в 60-80 лет.

Легенда о нартах.

Два Ханта решили построить нарты…

Пошли в лес, два хвойных дерева срубили. Один мужик обтесал ствол гладко, а другой ничего не обтесал, с сучками оставил.

Первый поехал – только пыль столбом. У другого олени тянут-тянут – и никак: только обратно тянут.

Олени оглянулись на хозяина, и говорят человеческим голосом: «Ты нас послушай. Посмотри на своего товарища, у него все гладко сделано, а мы лес вместе с талой землей тащим за собой, у нас силы нет».

С этого времени стали обстругивать стволы для нарт гладко снизу.

Заяц и медведь.

хантыйская сказка

На одном из островов-пугоров в приобской тайге жил-поживал серый заяц. Жил он безбедно, но однажды с верховьев Оби в низовье хлынула Большая вода и затопила все кустарники и травы в поймах – лишь кое-где оставались островки осоки.

А какая жизнь без еды? Крепился-крепился заяц, и когда совсем отощал – отправился на осоку. Изголодавшись, ел он осоку и до крови нарезал себе язык и губы. Больно было зайцу – кровь заливала рот. Пробовал он вылечить, но ничего не помогло.

Злой на всех, побрел он по тропинке, а тут навстречу – медведь.

- Что с тобой, шовар? – спросил медведь.

- Что, что, - передразнил заяц. – Ты бы, апсие (ласкательное слово медведя), такое поел – и с тобой то же самое было бы. Чем попусту языком молоть – помог бы…

- Нет! Сам виноват – сам и расхлебывай, - сказал медведь.

А боль у зайца все сильнее и сильнее. Язык разбух. Думал, думал косоглазый, что делать, и вновь вышел на медвежью тропу. А тут и сам медведь подоспел.

- Вуся, Утан Ултат (живущий в лесу)! – вежливо сказал заяц.- Помоги мне – дай кусочек

жиру!
- Снова пришел? Прочь уходи! – сердито сказал медведь.
- А это не я был!
- А что с тобой? – спросил медведь.
- Ты бы такое поел – и с тобой то же самое было бы, – не вытерпел заяц. – Помоги!
- Нет! Сам виноват – сам и лечись! – сказал медведь и ушел.
Совсем приуныл заяц. Повесил голову, как осенняя трава, уши – будто стебельки трав под снегом. Что делать? Пробовал он лечить так и эдак – не помогает, все хуже и хуже. Язык уже совсем во рту не умещается. И решил он снова пойти к медведю.
Подвязался он и вышел на медвежью тропу. Увидел медведя – спрятался в кустах и стал хвалить-нахваливать медведя. А медведь слышит, что кто-то его хвалит, а не видит кто. Пошел он на голос, видит – заяц.
- Вуся ула, сот хоятпи ляль (зверь имеющий силу ста лучников-воинов)! – сказал заяц. – Вуся ула!
- Опять ты?! – рявкнул медведь. – Снова пришел?!
- Может, кто-то другой был. О, я в первый раз!..
- А что ты, шовар, еле языком ворочаешь?
- О, сот хоятпи ляль! Пока хвалил Вас, Вашу силу, Ваш ум, язык мой до крови истерся…
Медведю это понравилось, подобрел медведь – отрезал он кусок жирного сала и дал зайцу.
Вылечился заяц – длинными прыжками помчался, вытягиваясь в нитку…..

«Мальчик – Корешок»

Жила-была в лесу, на берегу озера, одинокая женщина Маньсь Нэ. Ловила она рыбу, собирала ягоды. Однажды спустилась к озеру искать корни водяных растений. Брала, брала их, хотела уж домой возвращаться, да подумала: «Дай вырву еще корешок». Вытянула корешок из ила, видит, похож он на маленького мальчика. Вымыла его Маньсь Нэ, бережно положила в корзину и принесла домой. Дома сплела она из бересты люльку, сшила из ленты рубашку. Одела корешок, уложила в постельку и стала качать.
Качала она, качала люльку и вдруг услышала плач ребенка. Глянула, корешок ожил. Радости Маньсь Нэ не было конца. Ухаживает она за мальчиком Корешком, как за сыном. Стал мальчик корешок быстро расти. Вот он уже на ножки встал, во двор выскочил. Сам мастерит себе лук и стрелы, колет дрова и в дом несет. Не налюбуется на него Маньсь Нэ. Однажды ушла она из дома на озеро рыбу ловить, а Корешок решил тем временем в лес сбегать, ягод пособирать. Тут подкараулила его лесная колдунья, прикинулась матерью и увела его к себе домой.
Вернулась Маньсь Нэ из лесу – не встречает ее сын. Вошла в дом – что такое? Сидит у окна чужая девочка.
-Кто ты, девочка? И где мой сын Корешок?- спрашивает Маньсь Нэ.
-Твоего сына забрала моя мать, лесная колдунья,- ответила девочка. Будет он ее кормить, ее да моих братьев. А ты мне есть давай. Я голодная.
Заплакала Маньсь Нэ. Но слезами горю не поможешь. Накормила она девочку и спрашивает, не хочет ли дочь колдуньи учиться шить. Но девочка порвала тряпки и нитки.

В доме она прибирать не хочет, даже за дровами во двор сходить отказывается. Такая ленивая, что старая Маньсь Нэ измучилась с нею. Ловит Маньсь Нэ рыбу, на охоту ходит, еду на двоих готовит и ласково зовет девочку по имени Нэнь. А той и разговаривать лень, даже ложкой хлебать не хочется - совсем изнежилась.

От непосильного труда состарилась Маньсь Нэ, не может больше ни рыбу ловить, ни охотиться. В доме есть нечего. А дочка Нэнь кричит на мать и гонит ее на работу.

Зато лесная колдунья живет припеваючи. Сыновья у нее тоже ленивые, бездельники. Один Корешок ставит силки и капканы на зверей и всегда возвращается с добычей, один Корешок закидывает невод и приносит много рыбы. А лесная колдунья лучшие куски отдает родным сыновьям и сама ест, а Корешку оставляет, что похуже.

Однажды Корешок задумался: «Почему моя мать со мной такая грубая? Ведь любит же она братьев…» Вышел он во двор, пригорюнился и вдруг слышит, что мать его смеется в избе:

-Ха-ха-ха! Сын Маньсь Нэ нас кормит, поит, а сама она уже не может прокормить одну мою дочь Нэнь.

-Вот в чем дело! Она мне не мать! – догадался Корешок. –Что же делать?

Стояла зима. Куда идти, не знал Корешок. Достал он лыжи и отправился куда глаза глядят. Скоро напал на след дикого оленя. Погнался за ним, убил. Потом развел костер и спохватился – нет с собой котелка. Как быть? Рука его потянулась к уху, в котором была продета серьга. Вытащил он из уха серьгу и стал приговаривать: «Если потомки наши услышат про меня сказку, пусть серьга превратится в котелок». Крутил он, крутил серьгу – и вдруг в руках у него появился котелок. Сварил Корешок мяса, поел и задремал.

И снится ему, будто подходят к костру две куклы, точь-в-точь такие, какими он в детстве играл.

- Здравствуй, Корешок, - говорят ему куклы. – Твоя мать Маньсь Нэ тоже есть хочет. Она стала стара, и никто ей не помогает.

- Но где она?

- Отдай нам мясо оленя- мы путь укажем.

- Берите, берите, - обрадовался Корешок.

- Тогда толкни котелок и иди за ним, куда он покатится. Проснулся мальчик – вокруг ни души. Костер погас, и туши оленьей нет, только в котелке немного мяса осталось.

Толкнул Корешок котелок – тот и покатился. Надел мальчик лыжи – да за ним.

Долго ли, коротко ли шел, привел его котелок маленькой избушке. Подошел Корешок к двери, слушает, что в домике делается. А в это время ленивая Нэнь говорит матери:

- Есть хочу! Иди на охоту!

- Ох, не могу. Болею я, - отвечает Маньсь Нэ. – Потеряла я милого сына Корешка. Он бы помог мне в старости.

Услышал Корешок эти слова и догадался, что тут его родная мать живет. Влез он осторожно на крышу и спустил через трубу в дом котелок с мясом. Глянула Нэнь в чувал, а там котелок, обрадовалась:

- Вот бог нам и мяса послал. Иди за дровами, разогрей мясо скорей.

- Это не бог, это, наверное, мой сын-Корешок, - сказала старая Маньсь Нэ и заплакала.

Корешок не мог больше стоять за дверью и открыл ее.

- Я твой сын Корешок, мама, -сказал он.- Я никогда больше тебя не оставлю. А ты, ленивая Нэнь, бери мои лыжи и уходи по моему следу к своим братьям и матери.